

А.Мельникова предлагает другие два направления в рассмотрении языка. «Первое – это анализ лексики, в которой конкретизируется, воплощается конкретно-историческая картина мира данного народа (впрочем, конечно, не только воплощается, но и транслируется, ибо ребенок, усваивая язык, впитывает также соответствующий тип мировоззрения). Второе направление – анализ грамматических структур, часть которых создает рамку для формирования национальной картины мира» [9, 13].

Соотношение языка и мышления (познания) или, иначе, – влияние различных языков на познавательную деятельность их носителей; проблема различной категоризации действительности (неидентичность «членения» действительности в различных языках) и проблема влияния языка на поведение людей (влияние образцов деятельности, категоризованных в вербальной форме и существующих в виде мыслительных операций, на актуальную деятельность). Все это составляет ядро «теории лингвистической относительности» Сепира-Уорфа: язык – мыслительная деятельность, язык – познавательная деятельность, язык – категоризованная в языке реальная действительность; язык – поведение носителя языка, что также явилось предметом нашего анализа и реферативного обзора различных точек зрения на эту широко обсуждаемую в языкознании теорию.

Таким образом, мы попытались установить связь между языком, на котором говорит и мыслит определенное лингвокультурное сообщество, со спецификой национального характера и выявить национально-культурную обусловленность, различие в языковых картинах мира у представителей разных этносов.

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. – В кн. В.А.Звегинцев. История языкознания в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, Ч.1, 1964. – С. 47, 9, 218, 135.

2. Уорф Б.Л. Лингвистика и логика. // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С.174, 35, 72.

3. Дмитриук Н.В. Русская ментальность в зеркале русского языка. // Актуальные проблемы филологии: теория и методика. – Шымкент, 2006. – С. 41.

4. Трестерова З. Некоторые особенности русского менталитета и их отражение в некоторых особенностях русского языка // 9 Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. – Братислава, 1999. – С. 28.

5. Мечковская Т. Коллизии современной коммуникации и их влияние на функциональный уклад языков. // Язык и социум. – Минск, 2001. – С. 56, 69, 10.

6. Закирьянов К.З.. Отражение языковой картины мира в языковом сознании билингва. – Язык и культура. – Уфа, 1995. – С. 25.

7. Апресян Ю.Д.. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. – М., 1974.– С. 39.

8. Вейсгербер Л.И. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.– С. 16.

9. Мельникова А. Язык и национальный характер. – М., 2003. – С. 13.

З. К. Сабитова, Г. К. Сыздыкова

ТИПЫ КАУЗАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Известно, что между ситуациями существуют (или устанавливаются нами, а иногда даже и привносятся) различные связи и отношения, которые определенным образом осмысливаются, классифицируются. Язык обладает устойчивыми, закрепленными формами выражения этих связей. Наиболее полно и дифференцированно эти отношения выражаются сложным предложением [1, с.14].

Для реализации значения всеобщности требуется оттенок условия. К.А. Рогова пишет: «Обобщенно-личное предложение чаще всего

является высказыванием (или входит в состав высказывания), представляющим некоторую целостную ситуацию с выявленными отношениями обусловленности, подтвержденными в реальности неоднократными повторениями, что позволяет им претендовать на истину – общеизвестную или отмеченную новизной» [2, с.157].

Так, в пословице *Взялся за гуж, не говори, что не дюж* находят выражение две ситуации: 1) *взялся за гуж* – если принялся за какое-либо дело и 2) *не говори, что не дюж* – не отказывайся, ссылаясь на трудности или свою сла-

бость. Между этими ситуациями установлены логические отношения условия, причем эти отношения являются необходимыми, неизбежными, бесспорными.

Эти логические отношения между двумя названными ситуациями устанавливаются говорящим, при этом он дает оценку им с точки зрения общественного мнения, норм, принятых в данном коллективе, обществе. Наблюдаемые говорящим события действительности упорядочиваются, соотносятся друг с другом, сопоставляются с уже известными ему фактами, в результате делается вывод о взаимосвязи, взаимообусловленности одной ситуации с другой.

Одной из основополагающих современных работ в области паремииологии является ставшее уже классическим исследование логико-семантического характера пословиц Г.Л. Пермякова, в котором пословица предстает как модель определенных отношений между упоминаемыми в ней вещами и их свойствами. Ученый пришел к выводу, что характер отношения между явлениями и вещами составляет основной смысл всякой пословицы. Исходя из того, что пословицы представляют собой знаки определенных жизненных или мыслительных ситуаций, знаки определенных отношений между вещами, он разработал логико-семантическую классификацию пословиц, выделяя четыре инвариантных класса пословиц по типам моделируемых в ней ситуаций [3, с.107-128].

По мнению Г.Л. Пермякова, подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является «некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов» [3, с.107]. К числу таких инвариантных тематических пар относятся «Большое – Малое», «Близкое – Далекое», «Хорошее – Плохое», «Старое – Молодое» и многие другие.

Г.Л. Пермяковым выделяются следующие классы пословиц: 1. «Если вещь обладает каким-либо свойством, то она обладает и другим свойством». 2. «Если есть одна вещь, то есть и другая». 3. «Если одна вещь связана с другой вещью и при этом обладает каким-то свойством, то и другая вещь обладает таким же свойством». 4. «Если одна вещь обладает каким-то (положительным) свойством, а вторая не обладает им, то первая вещь предпочтительнее второй».

Пословицы содержат сообщение о нескольких ситуациях, связанных причинными, условными, уступительными, целевыми отношениями: *Стыд не дым, глаза не выест* – Стыд глаза не выест, потому что это не дым = Стыд можно

стерпеть (причинные отношения); *Не подмажешь – не поедешь* – Если не подмажешь, то не поедешь = Если не дашь взятку, ничего не добьешься (условные отношения); *Мал золотник, да дорог* – Хотя кто-либо мал ростом или молод, но имеет много достоинств, положительных качеств (уступительные отношения) и др.

В лингвистической литературе наметилось два направления в интерпретации каузальной связи: при ее изучении одни исследователи ограничиваются изучением лишь коррелятивной пары «причина – следствие», другие усматривают в ней сложный комплекс, состоящий из ряда отношений: причинно-следственных, условных, уступительных, целевых [4, с.3]. Мы исходим из положения о том, что каузальность включает в себя комплекс значений – причину, следствие, условие, уступку, цель и систему средств выражения этих значений.

Каузальные отношения обнаруживаются в любом типе предложений с обобщенно-личным значением: простом, осложненном, сложносочиненном, сложноподчиненном, бессоюзном.

Рассмотрим сначала сложные предложения, поскольку в них каузальные отношения находят эксплицитное выражение. В них выражаются следующие типы каузальных отношений: 1) условно-следственные; 2) каузально-временные; 3) уступительно-следственные; 4) каузально-сопоставительные; 5) каузально-сравнительные.

1. Сложные предложения с **условно-следственными** отношениями.

1. Сложноподчиненные предложения с условно-следственными отношениями: *Кабы знал, где упасть, соломки бы подостал; Если пахать плугом, земля станет лугом; Скучен день до вечера, коли делать нечего* и др.

Приведенные пословицы имеют двухчленную структуру, они сообщают о действиях одного субъекта, которые говорящим связываются условно-следственными отношениями: 'Если бы кто-либо знал заранее, предвидел, что произойдет, случится, то поостерегся, поступил бы иначе'. Придаточная часть содержит реальное или нереальное (гипотетическое) условие, от которого зависит осуществление действия в главной части, представляющего собой следствие. Средства выражения условно-следственных отношений – союзы *если, кабы, коли (коль)* и др. Здесь налицо имплицативная связь: одно действие (явление) порождает другое.

2. Бессоюзные предложения с условно-следственными отношениями включают несколько групп предложений.

А) Бессоюзные предложения, сообщающие об объективно обусловленных связях между двумя ситуациями: *Поспешишь – людей насмешишь; Тише едешь – дальше будешь; За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Встанешь раньше, шагнешь дальше* и др.

Приведенные пословицы сообщают о действиях одного субъекта, которые говорящим связываются условно-следственными отношениями: *Подальше положишь, поближе возьмешь* – Если кто-либо надежно спрятал что-то, то сохранишь и скорее найдешь спрятанное. Первая предикативная часть содержит условие, при котором возможно действие, названное во второй части, которое представляет собой следствие. Здесь также обнаруживается имплицативная связь: одно действие, явление порождает другое. В этих предложениях выражается связь между двумя ситуациями действительности, которая, с точки зрения говорящего, неизбежна, объективно обусловлена [5, с.337].

Б) Бессоюзные предложения, сообщающие об условно-следственных отношениях между двумя ситуациями: *Сам кашу заварил, сам и расхлебывай; Назвался груздем, полезай в кузов; Попал в стаю, лай не лай, а хвостом вилай* и др.

В первой предикативной части сообщается о ситуации, в которую попал (по объективным или субъективным причинам) субъект, во второй содержится предписание, как ему следует действовать, если он оказался именно в этой ситуации. Семантика этих конструкций может быть представлена следующим образом: какой-то объект (*груздь, стая*) обладает определенными качествами, и если ты хочешь стать этим (подобным) объектом, то непременно должен принять эти качества, выполнять действия, характерные для данного объекта (*полезай в кузов, хвостом вилай*).

В этих предложениях также выражаются объективно обусловленные, неизбежные связи между событиями, при этом они не зависят от воли субъекта действия: если ты попал в эту ситуацию, то хочешь этого или не хочешь, ты должен поступать в соответствии с условиями данной ситуации.

В) Бессоюзные предложения с условно-следственными отношениями: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь; Привычка – не рукавичка, не повесишь на стичку; Любовь зла – полюбишь и козла; Жена – не рукавица: с руки не сбросишь* и др.

В приведенных пословицах сообщается о качествах предмета – *слова, привычки, любви*, которые обуславливают определенные действия

субъекта. Первая предикативная часть содержит причину – утверждение о том, что предмет А не является предметом В (*слово не воробей; привычка – не рукавичка*), вследствие чего с предметом А нельзя сделать то, что можно сделать с предметом В (*вылетит – не поймаешь*).

Обычно первая часть предложений этого типа построена по модели «существительное в им.п. + существительное в им.п.», а вторая – по модели определенно-личного предложения со сказуемым – глаголом 2-го лица единственного числа. Здесь также налицо имплицативная связь: необладание предметом А признаками предмета В обуславливает невозможность совершения с ним действий, подобных действиям с предметом В.

Г) Бессоюзные (сложносочиненные) предложения с условно-следственными отношениями: *Коток увяз – всей птичке пропасть; Корова на дворе, харч на столе; Кобыла с волком тягалась, только хвост да грива осталась; Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет* и др.

Приведенные пословицы имеют следующую структуру: Если (потому что) корова на дворе, то обязательно будет на столе харч. При условии наличия скота (коровы) у крестьянина, он мог быть уверен в том, что не будет голодать, иными словами, причиной (условием) сытости является наличие скота. В приведенных предложениях первая предикативная часть содержит условие (причину) – называет ситуацию (*коток увяз; кобыла с волком тягалась*), вторая часть – следствие: ситуацию, которая сложится по причине наличия ситуации, названной в первой части (*всей птичке пропасть; только хвост да грива осталась*).

Условие (причина), выраженное в первой части предложения, обязательно порождает названное следствие. Особенно отчетливо это проявляется при употреблении инфинитива, имеющего значение неизбежности совершения действия: *всей птичке пропасть*.

Д) Сложноподчиненные предложения с каузально-целевыми отношениями: *Чтоб других учить, надо свой разум наточить* = *Других можно учить, если твой разум наточен; Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть* = *Надо с человеком пуд соли съесть, если хочешь узнать человека*.

В придаточной части выражена цель действий, которые желательны для человека: *чтоб учить других; чтобы узнать человека*. По мнению Н.Д. Арутюновой, цель ассоциируется с положительными событиями и позитивной оценкой [6, с.386].

II. Сложные предложения с **каузально-временными** отношениями.

1. Сложноподчиненные предложения с каузально-временными отношениями. Эти предложения представлены двумя группами:

а) Напр.: **Когда** в хвосте начало, **то** в голове мочало; **Когда** железо кипит, тогда его и ковать и др.

Эти пословицы сообщают о признаках, действиях (*в хвосте*) предмета (*начало*), которые обуславливают, предопределяют определенную характеристику (*в голове*) субъекта (*мочало*). В придаточной части сообщается о времени действия, совпадающем со временем действия главной части.

Особенностью предложений данной группы является то, что в них временные отношения могут быть осложнены каузальными (условно-следственными), в этом случае временное соотношение действий, выраженных в предикативных частях, отодвигается на второй план. Выражению условного значения способствуют и формы несовершенного вида глаголов, выражающие совпадающие многократные действия: при многократности совпадения во времени определенных событий эти события начинают мыслиться не только как совпадающие, но и как обуславливающие друг друга.

б) Напр.: *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь*; *Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает* и др.

Эти пословицы имеют трехчленную структуру, они сообщают о действиях предмета, которые происходят одновременно (= при условии) с действиями. Главная часть сообщает о действии (*не говори гоп*), которое возможно совершить одновременно с действием, названным в придаточной части (*пока не перепрыгнешь*).

2. Бессоюзные предложения с каузально-временными отношениями:

а) *Свои собаки грызутся, чужая не приставай*; *Лес рубят – щепки летят*; *Баба с возу – кобыле легче*; *Гром не грянет, мужик не перекрестится* и др.

б) *На погосте жить, всех не оплачешь*; *Кончил дело, гуляй смело*; *Спишь – меньше грешишь*; *Грибов ищут, по лесу рыщут* и др.

В этих предложениях выражаются не просто временные отношения, а каузально-временные, что подтверждается их трансформацией в сложноподчиненные предложения с временным и условным союзами: *Свои собаки грызутся, чужая не приставай* → **Когда / если** свои собаки грызутся, чужая не приставай; *Кончил дело, гуляй смело* → **Когда / если** кончил дело, гуляй

смело; *Гром не грянет, мужик не перекрестится* → **Пока / если** гром не грянет, мужик не перекрестится; *С глаз долой – из сердца вон* → **Когда / если** с глаз долой – из сердца вон.

Говорящий, сопоставляя две разные ситуации, приводит их в определенное соответствие, некоторое равенство, ср.: *Гость на пороге означает* (= это и есть) *счастье в дом*; *С глаз долой означает из сердца вон* и под. Первая часть этих предложений представляет собой как бы подлежащее, обозначающее предмет речи (*гость на пороге*; *с глаз долой*), которому приписывается предикативный признак (*счастье в дом*; *из сердца вон*).

III. Сложные предложения с **уступительно-следственными** отношениями.

1. А. Сложноподчиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: *Хоть видит око (глаз), да зуб неймет*; *Хоть тяжелая доля, да все своя воля* и др. Семантика этих предложений может быть интерпретирована так: Если даже какой-то предмет обладает свойствами / способен выполнить действие, тем не менее другой предмет не может выполнить действие. В этих предложениях главная часть содержит сообщение о факте, противоположном тому, что можно ожидать из содержания придаточной части. Ср.: *Хоть видит око (глаз), да зуб неймет* – Несмотря на то, что око (глаз) видит, все же зуб неймет.

Б. Сложноподчиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: *Как волка ни корми, а он все в лес смотрит*; *Как ни вертись собака, а хвост позади*; *Сколько веревку ни вить, а концу быть*; *Как веревочка ни вейся, а концу быть* и др.

Значение главной части этих предложений – противоположное тому, что можно ожидать из содержания придаточной части. Употребление в придаточной части форм повелительного наклонения (*вертись, корми*) глагола имеет целью выразить потенциальное действие, которое, несмотря на максимальное приложение сил для его осуществления, не совершится: ‘что бы ты не делал, все равно цели не добьешься’. О синонимии предложений с формой повелительного наклонения глагола и инфинитива свидетельствуют такие пословицы: *Сколько веревку ни вить, а концу быть* – *Как веревочка ни вейся, а концу быть*.

В. Сложносочиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: *Близок локоть, да не укусишь*; *Видит собака молоко, да рыло коротко*; *Солдат спит, а служба идет* и др. Ср. сложноподчиненные предложения: *Хотя*

локоть и близок, **да** не укусишь; **Хотя** собака и видит молоко, **да** рыло коротко и др.

Синонимия сложноподчиненных и сложносоподчиненных предложений с уступительно-следственными отношениями возможна в силу того, что содержание двух частей данных предложений логически противопоставляется.

2.А. Сложноподчиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: **Хоть** гол, **да** прав; (**Хоть**) есть нечего, **да** (зато, так) жить весело; **И** козел себя не хулит, **даром** что воняет и др.

Б. Сложноподчиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: **Как** с быком **ни** биться, **а** все молока от него не добиться; **Сколько** вору **ни** воровать, **а** кнута не миновать и др.

Употребление местоименных слов как, чем, что, сколько, когда, где и др. в сочетании с частицей **ни** придает предложению обобщенно-уступительное значение [7, 327]. В этих предложениях выражается «предельное проявление» действия [8]. В пословице *Как с быком ни биться, а все молока от него не добиться* придаточная часть сообщает, что действие доведено до предела, и, несмотря на это, результат получается противоположный тому, которого следовало ожидать.

Употребление в придаточной части инфинитива (*биться*) имеет целью выразить потенциальное действие, которое, несмотря на максимальное приложение сил для его осуществления, не совершится: ‘что бы ты не делал, все равно цели не добьешься’.

В. Сложносочиненные предложения с уступительно-следственными отношениями: а) *Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится; Век живи, век учись, а дураком помрешь; Глаза по ложке, а не видят ни крошки* и др.

б) *Мал золотник, да дорог; Мала птичка, да ноготок востер; У бабы волос долог, да ум короток* и др. Семантика этих предложений такова: Если даже какой-либо предмет обладает отрицательными / положительными качествами, тем не менее у него отмечаются другие качества (положительные или отрицательные). Иными словами, отрицательная оценка предмета (лица) не обязательно влияет на положительную оценку этого предмета (лица).

IV. Сложные предложения с **каузально-сопоставительными** отношениями.

1. Предложения с каузально-сопоставительными отношениями.

В предложениях с этим значением выражается сопоставление, контраст между двумя

предметами, явлениями, событиями. Среди этих предложений отмечаются сложносочиненные (а) и бессоюзные (б), которые вступают в синонимические отношения:

а) *Кошке игрушки, а мышке слезки; Сказка складка, а песня былъ; Красна птица перьем, а человек ученьем;*

б) *Лето – припасиха, зима – прибериха; Лето работает на зиму, зима – на лето; Ветром море колышет, молвою – народ* и др.

Особенностью приведенных предложений с обобщенно-личным значением является то, что в них между подлежащим (субъектом) и сказуемым (предикатом) – причинные отношения. В пословице *Старое старится, а молодое растет* субъектам (*старое, молодое*) приписываются предикативные признаки (*старится, растет*), которые вытекают из природы самого субъекта: старое старится, потому что оно старое, а молодое растет, потому что оно молодое. Принадлежность предмета к данному классу предметов с неизбежностью влечет обладание им определенных действий, присущих этому классу по самой природе [9, с.331, 332].

Особого внимания заслуживают следующие пословицы: *Сказанное слово серебряное, несказанное – золотое; Ранняя птичка носок прочищает, поздняя глаза продирает* и др.

Особенность этих предложений в том, что подлежащее имеет определение, обозначающее причину, условие, при котором данный предмет может обладать указанным признаком: *Сказанное слово серебряное*, потому что оно сказано, а *несказанное – золотое*, потому что оно не сказано (ср.: *Слово – серебро, молчание – золото*); *Ранняя птичка носок прочищает*, потому что она ранняя (= рано встает), а *поздняя глаза продирает*, потому что она поздняя (= поздно встает).

Таким образом, наличие определения у подлежащего позволяет квалифицировать отношения между подлежащим и сказуемым как условно-следственные (каузальные).

2. Предложения с каузально-сопоставительными отношениями: *Пей за столом, да не пей за столбом; Козла бойся спереди, коня сзади, а человека со всех сторон; С сильным не борись, а с богатым не судись* и др.

Семантика этих предложений может быть интерпретирована таким образом: (Ты) выполняй действие при названных условиях / по названной причине, но не при других / не по другой. Ср.: *Пей, если ты за столом, но не пей, если ты за столбом; Бойся спереди, если это – козел, сзади, если это – конь, а со всех сторон,*

если это – человек; Не борись с сильным, потому что он сильный, не судись с богатым, потому что он богатый.

3. Предложения с каузально-сопоставительными отношениями.

а) *Носи платье – не сметывай, терпи горе – не сказывай; С сыном бранись – за печку держись, с зятем бранись – за дверь держись* (Устар. Зять, в отличие от сына, может выгнать из дома) [5, с.286] и др.;

б) *С пчелкой водиться – в медку находиться, а с жуком связаться – в навозе оказаться; Нос вытащит – хвост увязит, хвост вытащит – нос увязит (завязит)* (Не ладится то одно, то другое) и др.

В предложениях группы (а) сопоставляются два события, включающих две ситуации, которые связаны временными отношениями: 'Когда носишь платье, не сметывай, когда терпишь (испытываешь) горе, не сказывай'.

Итак, рассмотренные причинные, следственные, условные, уступительные, целевые отношения в рамках каузальных отношений присутствуют пословице по самой ее природе. Важную особенность предложений с обобщенно-личным значением составляет то, что они употребляются при выражении только таких наблюдений, которые «представляются говорящими обязательными, бесспорными, поскольку естественно вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений или ситуаций. Поэтому в них легко возникает модальное значение необходи-

мости, неизбежности, объективной обусловленности выражаемых наблюдений» [10, 109-110].

1. Ли В.С. Семантический анализ полипропозитивных предложений // Семантика языковых единиц: Материалы междунар. конф. – М., 1998. – С. 123-124.

2. Рогова К.А. О значении и употреблении обобщенно-личных предложений // Тенденции развития русского языка. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – С. 155-164.

3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – С. 107-134.

4. Кечерукова М.К. Нефинитные формы глагола каузальной семантики: Дис. канд. – Алма-Ата, 1993. – 201 с.

5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 6-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1998.

6. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 386-396.

7. Паршин П.Б. Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 149-169.

8. Русская грамматика. Т.2. – М.: Наука, 1982. – 709 с.

9. Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта // Известия АН СССР. Сер. литер. и яз. 1979. Т. 38. № 4. – С. 332-334.

10. Гарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1982. – 136 с.

* * *

Макалада орыс тилиндегі жалпылама-жеке мағыналы сөйлемдерде каузалды (шартты-салдар, мезгілдік, орын-тәртіптік, салыстырмалы) қатынасты білдіретін мәселелер қарастырылады.

* * *

The problems of expressing causal relations (conditional-consequent, temporal, concessive and comparative) in sentences with generalized personal meaning in Russian language are considered in the article.

Г. А. Сатыбалдиева, К. Осмонова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Язык, являясь незаменимым средством полноценной человеческой коммуникации, служит для всех филологических наук объектом научного исследования. В этом плане естественно и закономерно тесная связь языка как системы знаков с такими филологическими дисциплинами, как стилистика и прагматика, которые исследуют, соответственно, стилистическое и прагматическое поведение всех языковых знаков в повседневной речи носителей языков. С этой точки зрения совершенно справедливое мнение Ю.С.Степанова о том, что «язык, со

своей лексикой и грамматикой (да и не только ими С.Г.) служит одним планом, а именно планом выражения для стилистики являются все те «оттенки» значений, которые выражают говорящие» (Степанов Ю.С 1971, 95). Поэтому исследование стилистического приема не может быть полным без анализа его стилистических и связанных с ними прагматических функций, позволяющего через формы языка прокинуть в сущность замысла носителя языка.

По утверждению Ю.М. Скробнева, из всех аспектов взаимодействия знака интерпретатора